

С П Р А В К А

О наличии компрометирующих материалов на начальника 6 отделения милиции гор. Вильнюс подполковника ЛЫСЕНКО Петра Дмитриевича.

В январе 1948 года Особой Инспекцией МВД Литовской ССР был привлечен к уголовной ответственности за злоупотребления по службе и растрату государственных денежных средств бывший начальник ХОЗО МВД Литовской ССР подполковник ТРЕТЬЯКОВ А.И., который Военным Трибуналом осужден на 15 лет ИТЛ с конфискацией имущества.

Следствием было установлено, что ТРЕТЬЯКОВ с мая 1946 года по июль 1947 года путем различных злоупотреблений присвоил свыше 30.000 рублей государственных денежных средств и израсходовал их на личные нужды и пьянки со своими знакомыми.

Активное участие в этих пьянках принимали приятели ТРЕТЬЯКОВА: — подполковник ЛЫСЕНКО П.Д., работавший в то время в должности начальника I спецотдела МВД Литовской ССР и подполковник ДОЛБНЯ, бывший начальник секретариата этого же Министерства.

На предварительном следствии ТРЕТЬЯКОВ показал, что именно подполковники ЛЫСЕНКО и ДОЛБНЯ, ведя развратный образ жизни, втянули его в пьянки, что и послужило ему причиной встать на преступный путь приобретения денежных средств для этой цели.

При предъявлении обвинения ТРЕТЬЯКОВУ на вопрос следователя —

— "Какие причины побудили Вас присваивать государственные средства и куда они Вами были израсходованы?"

ТРЕТЬЯКОВ показал:

".... Основная часть денег мною была израсходована совместно с ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО на выпивки за ужином в буфете МВД, за которых я систематически платил по 150-200 рублей. Хочу подчеркнуть, что ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО я был втянут в их компанию и это в основном послужило причиной к моей растрате государственных средств. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Начиная с декабря 1946 года ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО стали часто по телефону приглашать меня на выпив-

89
104

ки в столовую или буфет, вначале они несколько раз расплачивались сами за меня, впоследствии, как система, расплачиваться стал за них я. В этих встречах я ближе познакомился с ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО и убедился, что они очень дружили между собой и взаимоотношения их были сугубо панибратскими и как мне затем стало известно, эти совместные выпивки у них были и ранее, до моего знакомства с ними. С ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО в большинстве случаев при совместных выпивках я встречался в стенах Министерства, за исключением отдельных, о которых скажу ниже.

Также хочу существенно заметить, что если я в данном случае несу материальную и уголовную ответственность за совершенные мною действия, то ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО должны нести хотя бы моральную ответственность, которые будучи заражены этими выпивками ранее, втянули и меня в их компанию. ЛЫСЕНКО и ДОЛБНЯ не могли не замечать, что расходуемые мною средства на систематические выпивки с ними входили в мой прожиточный минимум от зарплаты. Они ясно видели, что это далеко заходит за рамки всяких норм и, характерно, что ни ДОЛБНЯ, ни ЛЫСЕНКО ни разу не поинтересовались откуда у меня берутся эти средства.

Далее, как мне известно, ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО, кроме выпивок со мной, выпивали и на стороне, причем вели развратный образ жизни, чтобы не быть голословным приведу несколько известных мне фактов. В ноябре 1947 года, примерно в 1.30 ночи я зашел в кабинет к ДОЛБНЯ, через некоторое время туда вошел и ЛЫСЕНКО. ДОЛБНЯ меня спросил, здесь ли моя автомашина, одновременно сказал, что ему по телефону звонила какая-то особа, по имени Машка, которая, якобы, приглашает ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО к себе на квартиру и попросил меня подвезти их к этой квартире, на что я дал согласие.

По приезду к этой квартире, размещенной по улице Гедимино № 22 или 24 по просьбе ДОЛБНЯ я вошел вместе с ними в квартиру, в которой оказалось две неизвестных мне девушки. Одна из них сразу же бросилась на шею к ДОЛБНЯ, как после я узнал, это была та самая Маша. Затем я совместно с ДОЛБНЯ, ЛЫСЕНКО и этими девушками распили 0,5 литра водки и примерно спустя 30 минут покинул эту компанию. Перед уходом ДОЛБНЯ меня попросил послать за ними автомашину. Как после я узнал от шофера САЗОН ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО от этих девушек выехали примерно в 5 часов утра.

105

Из данной встречи мне стало ясно, что ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО с этими девушками находились и ранее в интимных связях. Аналогичный случай имел место в том же месяце на вечере в "Динамо". По окончании вечера, когда я направился домой к своей автомашине, то встретился с ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО, возле которых стояли две мне неизвестных девушки.

... Также я замечал, что ЛЫСЕНКО часто встречался с врачом из САНО, фамилию которой сейчас забыл, лечащей от венерических заболеваний.

Из приведенных фактов, а также из личных бесед с ДОЛБНЯ, я знал, что он совместно с ЛЫСЕНКО жили также не по средствам, но откуда они черпали эти средства мне неизвестно."

(Уголовное дело по обвинению ТРЕТЬЯКОВА л.д. 126-128).

Это же подтвердил ТРЕТЬЯКОВ и в судебном заседании Военного Трибунала, показав:

" Я занимался пьянками с ЛЫСЕНКО, ДОЛБНЯ и другими....

В пьянство меня втянули ЛЫСЕНКО и ДОЛБНЯ и в большинстве случаев я за них платил деньги. Занимались пьянством в буфете МВД и у знакомых ДОЛБНЯ, пьянствовали после рабочего времени. Меня ЛЫСЕНКО и ДОЛБНЯ никогда не спрашивали, откуда я беру деньги. Почему я всегда расплачивался за ЛЫСЕНКО и ДОЛБНЯ и почему подпал под их влияние - я затрудняюсь объяснить".

(Уголовное дело на ТРЕТЬЯКОВА л.д.231)

Допрошенный по делу ТРЕТЬЯКОВА в качестве свидетеля ШВЕД В.Е. тоже подтвердил, что ЛЫСЕНКО часто пьянствовал с ТРЕТЬЯКОВЫМ. Он показал:

" Приходя в буфет МВД я часто замечал сидящих в буфете ТРЕТЬЯКОВА, ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО, которые иногда выпивали и просто кушали. Но хочу подчеркнуть, что ТРЕТЬЯКОВ, ДОЛБНЯ и ЛЫСЕНКО были всегда неразлучны".

(Уголовное дело на ТРЕТЬЯКОВА л.д.91).

186

По имеющимся архивным материалам в ЦК КП Литвы, ЛЫСЕНКО являясь членом партийного комитета парторганизации МВД Литовской ССР, 5 декабря 1947 года при разборе на парткоме персонального дела на ТРЕТЬЯКОВА о вышеуказанных его преступных действиях, вел себя не искренно, выступил в защиту ТРЕТЬЯКОВА.

На заседании парткома от 18 февраля 1948 года заслушивалось персональное дело ЛЫСЕНКО об этом его непартийном поведении при разборе дела ТРЕТЬЯКОВА.

На этом заседании выступил бывший Министр Внутренних Дел Литовской ССР - генерал-майор БАРТАШУНАС, который сказал:

"Я беседовал по всем этим вопросам с ЛЫСЕНКО. ЛЫСЕНКО нечестно сказал в отношении выпивок с ТРЕТЬЯКОВЫМ в гостинице "Астория". Он был человеком беспринципным: куда его вели ДОЛБНЯ и ТРЕТЬЯКОВ, туда он и шел.

Предлагаю предупредить ЛЫСЕНКО, что он был неискренен при разборе дела ТРЕТЬЯКОВА".

Партком вынес решение - предупредить ЛЫСЕНКО о его непартийном поведении на заседании парткома от 5 декабря 1947 года.

На состоявшихся выборах нового партийного комитета 24 февраля 1948 года ЛЫСЕНКО не был избран в состав парткома.

В 1950 году ЛЫСЕНКО был передан на работу в органы МГБ и работал заместителем начальника отдела "А" МГБ Литовской ССР.

В апреле 1951 года в парторганизацию отдела поступили данные об издевательском отношении ЛЫСЕНКО к своей семье.

Произведенным партийным расследованием этих сигналов было установлено, что ЛЫСЕНКО, имея на иждивении 5 человек членов семьи (жена и четверо детей), к семье относился не по коммунистически. Никакого внимания своей семье не уделял, грубо относился к детям и жене, последнюю иногда избивал, из своей зарплаты (в то время получал свыше 4000 рублей) жене выдавал только 1200 рублей, сам питался на стороне, отдельно от семьи, в выходные дни дома отсутствовал.

В связи с тем, что в мае 1951 года от жены ЛЫСЕНКО поступило личное письмо на имя бывшего Министра Госбезопасности Литовской ССР генерал-майора КАПРАЛОВА о том, что у нее с мужем семейные отношения наладились и она к нему никаких претензий не имеет, ЛЫСЕНКО в партийном порядке не обсуждался.

По имеющимся материалам в личном деле, ЛЫСЕНКО в сентябре 1932 года, до поступления в органы НКВД, работая зав. Варгашинской школы колхозной молодежи был осужден Народным судом Курганского района, Челябинской области, за растрату профсоюзных средств, развращение малолетних девочек-учениц и половое сношение с ними по ст.ст. III и 154 УК РСФСР к 2-5 годам лишения свободы. Впоследствии мера наказания ему была снижена до I года ИТК. 20 марта 1936 года судимость снята Президиумом ВЦИК.

Других компроматериалов на подполковника ЛЫСЕНКО не имеется.

ЗАМ.МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПО КАДРАМ - КАПИТАН - *А. Люстик*

(А. ЛЮСТИК)

" 3 " декабря 1954 года